

МУЖЕСТВО ХУДОЖНИКА

ВЕРНОСТЬ НАРОДУ

Недавно чехословацкая актриса Светла Амортва отметила свое шестидесятилетие. В день юбилея ее поздравляли товарищи по работе — артисты пражского театра «На, Виноградах», многочисленные поклонники ее артистического дарования, ей посвящали статьи многие газеты. О сложной и трудной судьбе актрисы, о ее верности идеям коммунизма писал в «Руде право» журналист Владимир Груда. Этот очерк мы перепечатываем с некоторыми сокращениями.

ЛЮДИ ее поколения в большинстве случаев спокойно — уважительно, уравновешенно-мудры, и целовеку кажется, что с ними он никогда не устанет. А она, тоже уже заслуженная артистка, постоянно пребывает в состоянии революционного запала, свойственного молодости.

Откуда же берутся эта жизненность, это желание воевать со всем, что мешает, со всеми, кто хочет помешать?

Ее жизненный путь не был простым.

— Мне выпало большое счастье: я встретила хороших людей — это были коммунисты.

...Когда Коммунистическая партия Чехословакии ушла в подполье, на моем попечении было одиннадцать подпольщиков. Я о них заботилась, а они меня воспитывали, формировали мое жизненное мировоззрение. И хоть мой партийный стаж начался еще раньше, именно такие встречи помогают определить себя, я считаю, что человек «вызревает» всю свою жизнь, — говорит о себе С. Амортва.

Мы не говорили со Светлой Амортвой о ее привязанностях. Но по тому, что я слышал от нее и от других людей, я их понял. Естественно, я имею здесь в виду не личную жизнь артистки, а только то, что способствовало ее формированию как личности. На первом месте у Амортвой всегда была партия. В период нацизма актриса, как и ее муж, актер Карел Бенишко, за подпольную деятельность была арестована и содержалась в заключении. После войны всю свою артистическую и политическую деятельность она поставила на службу Коммунистической партии. Сегодня, как и прежде, она снова среди тех, кто защищает идеи социализма.

Второй сильной привязанностью актрисы всегда был и есть Советский Союз. Недавно она вернулась из поездки в СССР. Рассказывала о встречах с советскими работниками театра. Была восхищена системой воспитания молодого актерского поколения. Вспоминала также и о том, как встретила с советскими бойцами в мае 1945 года, когда были открыты ворота концентрационного лагеря в Терезине.

Читателям, наверное, покажется удивительным, что я до сих пор не говорю о театре. Но мне кажется, что для Светлы Амортвой ее жизнь актрисы — призвание. Она с глубоким восхищением говорила об искусстве режиссера Вик-

тора Шульца, который был замучен фашистами в концентрационном лагере. Это на его спектакли ездили из Вены, Дрездена, Берлина и, само собой разумеется, из всей Чехословакии. Не раз актриса вспоминала о тяжелом труде актера в период Первой республики.

О Светле Амортвой как об актрисе рассказали ее коллеги. Вот как вспоминают свидетели о постановке «Святой Иоанны» Шоу: «Когда она рассказывала о режиссере и его постановке, забыла сказать, что ездили смотреть также и на нее. Ей было тогда около двадцати лет». Рассказали и о ее выступлении в «Урании», где она продолжала выступать, несмотря на запрещение нацистов, за что и была арестована гестапо. После освобождения в 1945 году она перешла в драматический театр «5-го Мая». «Незабываемо исполнила она роль Елены Кошевой из пьесы «Молодая гвардия».

Лидя Плаха, соратница Юлиуса Фучика, актриса драматической труппы Национального театра, вспоминала, как встречалась с именем С. Амортвой в подполье. «Потом мы стали друзьями. Совместные выступления начались только в 1969 году, когда мы ездили с постановкой, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, и еще — на месячнике чехословацко-советской дружбы. Мы глубоко уважаем

этого честного человека, хорошего товарища и отличную актрису. Тем, что она сама «горит», Светла Амортва вдохновляет и зажигает других».

О роли художника Светла Амортва сказала: «Искусство не может быть отделено от общества, от общественной системы. Художник, артист всегда работает в контакте с народом, и народу он должен дать то лучшее, на что сам способен. Искусство было и всегда будет действенной силой, всегда служит определенному классу. Как только художник оторвется от простого народа, он перестает создавать настоящее, истинное искусство».